

02066.

Гордец
сиял на пьедестале,
Господь терпел
до судного огня:
- Я изменю вас,
чтобы вы не лгали!
- Отлично, Бог!
Но, первым - не меня!

02067.

Вы замечали,
как патриот Родины
превращается в патриота
страны? Родина ведь на
все времена одна, а
страны меняются: царизм,
социализм, капитализм...
Гражданская война -
это война патриотов.

02068.

К чести мата. С помощью какого еще языка можно выразить любой нюанс в любой области науки, искусства, обыденности и проч.?! Заслуживает внимания опыт минимизации формы до универсального примитива. Мат, суррогат невербального общения, вульгарный его прототип. Инвектива делает практически всех собеседников одинаковыми; достаточно лишь обозначить контур мысли или желания, чтобы передалась ВСЯ информация.

Конечно, хочется охватить картину жизни как-то пошире. Чтобы и горизонт был бесконечным, и глубина бездонной, и высота - до головокружения... Только вот какой происходит фокус: пошире «охватить» получается весьма условно, зато едва начнешь разглядывать жизнь в деталях, у себя под носом, как говорится, и вдруг происходит чудо: за чьей-то случайно брошенной репликой, за вспышкой-эпизодом открывается неожиданно целый мир; не закрывай лишь глаза, и вот он - как на ладони!

Понятия в критическом скоплении всегда рождают новый плод, отменно ядовитый для догмата!

Сознание - магнит с особым свойством: то мыслей притяжение, то - посы.

Неужто пропасть между ощущением и тем, что «интуицией» зовем?!

Был в недрах зачат век железный, ржаветь он стал, познавши свет.

Чем яростней проникновенье в нежитое, тем крепче связь с всеобщим нажитым.

Мне б по песчинке чуять мир реалий, по слову - все богатство языка!

02069.

Молитва на Руси - вид истерики, неистовая истовость; одни требуют: «Дай мне!», другие: «Воздай им!» А настоящих верующих заметить трудно: скромны, тихи, невидимы и очень уж обыкновенны в своей, да и в чужой жизни. Как воздух.

02070.

Оглянись, не ленись,
убедись, что нету
за тобою ничего,
так что не жалей
ни того и ни сего,
ни деньги-монету,
ни веселия свово,
ни пропащих дней.

Справа друг, слева враг,
а впереди дорога,
отдохнешь, не дыша.
Ох, никто не даст
ни сторонушки иной,
ни чужого бога,
ни раскаянья потом,
ни любви сейчас.

Много верст, мало слов.
И опять сначала
разыгралась заря,
ты поторопись!
Ни с того, и ни с сего все
вдруг замолчало...
Без хороший смертушки
не будет вечной жизнь.

Оглянись, не ленись,
убедись, что нету
за тобою ничего,
так что не жалей
ни того и ни сего,
ни деньги-монету,
ни веселия свово,
ни пропащих дней.

02071.

Ну, не нравишься мне ты, не нравишься,
не такой ты, как я, не такой,
первым ты к пропащам отправишься,
это рядышком, недалеко.

Ну, не нравишься мне ты до странности:
почему у тебя все «ол райт»? -
деньги, баба, машина и ванная,
для меня же целый мир конура.

И хожу я, не зная, что делаю,
но пришел в этот мир повстречать
твою сытую рожу дебелую:
вот и встретились, чтоб не скучать!

«Караул!» - ты кричишь, препираешься,
ты тоскуешь... Я тоже с тоской:
ну, не нравишься мне ты, не нравишься,
не такой ты, как я,
не такой.

02072.

Прошлое... Каждый из нас опирается на него, потому что это - единственная сила, питающая стебель культуры, наследуемую память и трепет живой души. Прошлое в России одинаково, как зыбкие топи: с детства ведь нас приучают гордиться то вечным горем страны, то ее несчастьями, любить знаменитых злодеев и безвестных мучеников, наслаждаться, склоняясь над фетишем, бесплодным своим покаянием. То, на что опираются здесь поколения, безудержно тянет вниз, засасывает, уничтожает любого, кто отважится подняться в полный рост; русское болото не признает великанов. В отчаянном порыве устремлены глаза обреченных в иную даль - к призраку света, к воображаемой надежности будущих дней. Ни один заживо спящий не ахнет, не спросит: почему так?!

Почему печаль здесь хранят, как святыню? Почему нельзя копить, как действительно высшую ценность, созидательный опыт, доброту прожитого, радость, легкую душу, доверие и простоту самобытности? Почему нельзя опереться именно на это, чтобы иметь неутомимое мужество вставать лицом к лицу перед беспощадным, смертельно-жестоким и всегда бесчеловечным будущим? Чтобы ценой своей человеческой жизни превратить его в продолжение радости и земной человечности. Чтобы остались на потом от ушедших не проклятия да стоны, а совсем иное - жизнь после жизни! Сможешь ли, Русь?!

02073.

Нас призывают: быть хозяином дома, колхоза, завода, страны, планеты. Так или иначе, но этот путь ведет к обособлению, кичливости сознания; это путь истребителя. Хозяин в мире один: Природа. Своих детей она учит молчанием.

02074.

Для чего учебник? Чтобы узнать, как ЭТО делается, и сделать по-своему. Войны - учебник истории, учебник людей. Мораль, нравы, техника, идеалы, примеры - все взято из великой книги уничтожения и возрождения. Для нового мира нужны «разгильдяи» и «безбожники», отбросившие паутину ЭТОЙ цивилизации, как хлам.

02075.

Молодой человек, дагестанец по имени Кавказ впервые приехал в Москву. Восемнадцать лет в своей жизни он видел одно: аул, горы, скот... Хождение по Москве привело к неожиданности... Кавказ опрометью умчался с Калининского проспекта в ближайшие дворы, ворвался в первый попавшийся подъезд. И, как только очутился один, сжал кулаки и... заорал: «А-а-а-а!» Такова была эмоциональная перегрузка от новых впечатлений. Крик разрядил напряжение души.

Ни один горожанин не орет от счастья в городе. В лесу орет обычно.

02076.

Любила блядь
в себя влюблять,
при этом -
не влюбляться...
Вот в этом-то
и блядство!

02077.

Ну, да. По Воткинскому шоссе, а потом налево. Там она и есть, свалка. Осмаянная, обрубанная, но для мастерового человечка все такая же: островок «изобилия». Что хочешь есть, знай ищи! Нет-нет да и наезжаю я туда до сих пор: то дерево приличное найдешь, то железную мелочь для домашнего строительства, то вовсе что-нибудь непонятное, но... очень уж нужное!

Дым валит, огонь, вонь кругом такая, что жена потом на порог не пускает. Ух! Без привычки дышать трудно, говорят. А нас, «коробейников», вон сколько сегодня понеахало, кто на «Жигулях», кто на «Кировце», кто так, на своих двоих: радиодетали собирают, пластмассу, тряпки, хлеб, пустые бутылки... Зрелище - фантастическое! Сюя в чистом виде! Дети бегают, подвязав на ноги полиэтиленовые мешки, чтобы мамка не заругала: в такой жиже ботинки уделаешь сразу. Вон привезли, с вокзала, видать, целый самосвал битых арбузов. Вывалили. Пацаны так и ринулись под кузов: едят, хватают, жадничают, как волчата. Чисто беспрizорники, будто арбузов в глаза не видывали. Эх, жаль, я не резидент иностранной разведки, жаль, не фотокор шпион из ихнего журнала: такой бы снимочек шлепнул! Да-а... Только как докажешь потом, что это наша свалка, а не ихняя? Особых примет не содержится. Надо бы сверху российский флаг на кучу воткнуть...

02078.

*В жизни
правило есть строгое,
остальное все - чихня:
если я тебя не трогаю,
ты не трогаешь меня.*

*Я блюду свои приличия,
то, что ваше, не хочу,
если драка - дело личное:
отвернусь и промолчу.*

*Беспокойство,
штука скверная,
что чужое - не мое,
хата с краю - дело верное:
проходите, м-мо!*

*Я и сам себя не трогаю!
Разберемся без балды:
жизнь,
штуковина недолгая,
разбежались, и - лады.*

*Вот и тихо,
как на кладбище,
не отнять день ото дня;
фараоны и товарищи,
вы не трогайте меня.*

02079.

*Кто ты такой?
И вот, ты сразу в позу.
Кто ты такой?
Ты прячешь сор в избе.
Кто ты такой?
Соседу портишь воздух.
Кто ты, такой
послушный во злобе?..*

*Кто ты такой?
Ты лезешь сам в бутылку.
Кто ты такой?
Сын рабства и мечты!
Кто ты такой,
когда везут в Бутырку,
кто ты такой,
когда в короне ты?*

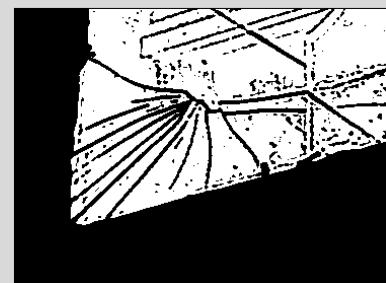
*Кто ты такой?
Не знаешь ты ответа.
Кто ты такой?
В усталости уста.
Кто ты такой?
Подкидыши Тьмы и Света.
Кто ты такой?
Ты просто пустота.*

02080.

*Два ангела летели,
глядеть им свысока
на милую сторонку
мешали облака.*

*Два ангела летели
от неба до земли;
под белою березынькой
их мертвыми нашли...*

*Два ангела взлетели,
пропали в облаках:
на тихую могилку
глядеть им свысока.*

02081.

Постепенно все виды творчества подходят к «роковой черте». Тотальным уничтожением грозят физики, химики, биологи, экологи-кликуши. Смертельными могут стать философия, поэзия... Рано или поздно каждый творец испытывает жизнь на ее предел. Уйти от «роковой черты» можно только в экспансии: бежать! бежать! тогда «роковая черта» подвижна, т.е. вечна.

02082.

*Природа-мать
нас делала стандартно,
но свой своих
с особым вкусом бил
до полной разности;
воинственности рады,
хотим чтоб шансы каждый
уволил.*

*Не надо ближнего,
ты ближе непременно
лишь самому себе
и впопыхах
ты крутишь руль
вполне обыкновенный
на трассе,
называющейся Страх.*

*Мы слишком разные,
но не по документу;
ах, надо б скорости соседей
уравнять,
не то мой страх
приносит злую ренту:
обид моих твоим ушам
не внять.*

*Ты скажешь так:
мол, выпавшим из стаи
назад пути к кормушке
не видать...
Сегодня я во страхе
страх глотаю,
а завтра ты подавишься
глотать!*

*Ну, не смешно ли:
те же руки-ноги
примерно поровну Господь
распределил,
а мысли - разные...
Уйди, пацан, с дороги,
пока мой страх
обойм не разрядил!*

*А ну, Господь,
крути кино обратно:
ору молчком,
заткнуться нету сил...
Природа-мать
все сделала, как надо,
да кто-то сам себя
не возлюбил.*

02083.

*Человек, как струна:
один ее конец закреплен в
мире людей, другой - в мире
собственных грез; быстрые
пальцы судьбы прижимают
струну, то там, то здесь, а
удары ее - извлекают
музыку. Слышишь? Это ведь
и есть жизнь. Кто-то поет,
как флейта, кто-то грохочет
в литавры, а кто-то лишь
стонет или молчит: у
каждого здесь своя песня,
свой голос, свои слова и
свой мотив. Чья-то струна
натянулась слишком уж
сильно и порвалась вдруг до
срока, другая, наоборот,
провисла навеки, боится
звучать. Играй, человек,
звучи, чтобы понять,
наконец: кто ты? Одинок ли
ты, как пастущий рожок,
или чувствуешь в себе силу
великого хора?*

*Ах, инструмент
инструментов! Его следует
очень беречь и тогда со
временем он становится
еще лучше, еще
неповторимее. Когда-
нибудь коснется чудесной
струны рука Мастера, рука
настоящего музыканта и
услышит весь мир
небывалое: божественный
голос судьбы Человека.*

02084.

*Бродяга в мире -
лучший из гостей,
все, что скопил ты,
он себе возьмет,
тебе оставив
прах твоих костей.
И все о'кей,
все правильно идет.
Зовите пастора:
так хочется чудес!
Добряк и хищники,
все ломятся в Сезам;
пока ты есть,
ты вынужден быть здесь,
пока ты здесь,
нельзя по тормозам.*

*Ха-ха, бездомен ты:
свободнее дышать!
Квартирных кроликов
приплод и капитал,
кому он нужен?
Счастье глупо ждать,
хватай его у тех,
кто это ждал.
Бродягам сняться
лучшие из снов:
и адский рай,
и райский Высший Суд.
Пока ты есть,
так хочется обнов,
к чему обман,
не вечен твой сосуд.*

*О'кей, ребятки,
драться ты мастак,
плоды запретные
знай вдоль и поперек...
Ведь если трус твердит,
что нынче мрак,
поверь ему:
ничтожество не врем.
Заблудший странник,
черный мира хлыщ,
что прочитаешь ты
по спрятанным глазам?
Авось, найдешь
среди великих тыщ
душонок мелочных
спасительный Сезам.*

*Да будет так:
ты спрячешь в горле кость,
 зануду-совесть
кончиши наповал,
и скажешь: «Дай!»,
но кто-то скажет: «Брось.»
И - здравствует
кровавый карнавал!*

02085.

Дорогой друг!
Воды времени
бесконечны, они
вытекают из прошлого
и стремятся к
будущему, а посередине
- удивительный миг, в
котором времени нет:
колесо настоящего, круг
естественной жизни и
Молох цивилизации, -
место, в котором
копится память,
зарождается и растет
душа, совершенствуется
ремесло и постигается
небо. Время, задержавшееся на мгновение в настоящем,
предлагает тебе самый щедрый из подарков - рождение
себя самого, неподражаемый труд непрерывного
пробуждения и действий: это - твое время и ты смело
можешь называть его своим. Миг человеческого бытия
непрерывно растет, усилия каждой жизни строят наш
общий дом: свет и тьму, восхищение и разочарование,
порядок и хаос. Мужество и счастье - участвовать в
неподражаемой драме проснувшихся! Здесь ничего не
бывает дважды: ни путника, ни его пути. Чувствуешь ли
ты невидимый огонь в своем сердце? Жизнь одного
воспалияет жизнь другого и это - единственная наша
Неугасимая Свеча, наше настоящее рождение: только
сегодняшний день и только сегодняшний миг. Твое
время. Назови его, как тебе нравится: своим
собственным именем, или именем Бога, именем друзей,
прекрасной любви или просто звуком текущего куда-то
ручейка... Все хорошо и правильно, потому что все в
этом мире - рождение, все - день его бытия.
С днем рождения тебя, Друг!

02087.

Что за страна,
где дети слепы,
а старики провидят вдаль
пятиэтажек русских гетто,
однообразных,
как печаль?

Здесь о любви
любой, злословия,
докажет:
строить - не резон;
родным становится
гнездовье
на поколенье, на сезон.

Былого мутные глубины
бурлят,
но взор их не берет
и нити памяти не длинны,
и кончен прадедом
твой род.

Следочки во поле
строкою
перечеркнут
все наискося...
А под протянутой рукою
стерня мальчишечьих
волос.

02086.

Новые времена наступили, русская граница открыта и к приуральским папуасам приехал Роберт - миссионер из Америки.

- Вот компьютер, это сегодня Бог, - сказал он и прямо при мне отправил по проводам письмо домой. - Вот сто восемьдесят пять параметров, которые необходимо выполнять, чтобы стать духовным. Это очень трудно.

Я от всей души расхохотался. А Роберт на «папуаса» нисколько не обиделся, как и положено настоящему миссионеру-просветителю; ведь в передовой Америке даже Бог теперь «оцифрован», а у нас он все еще «аналоговый»...

02088.

Творчество все больше стремится к реальному, настоящему действию, художественность и документалистика переплетаются, между фантазией автора и практической технологией ставится знак равенства. Кредо: пиши о том, что делаешь, либо делай то, о чем пишешь, ведь делатель должен появиться раньше того, кто «озвучит».

02089.

Эти два человека до старости сохранили удивительно сильную взаимную любовь. Правда, выражалась она у каждого по-своему. Она - властная домохозяйка, в своей всеобъемлющей заботе настоящий тиран, не ведающий сомнений командор. Он - тихий интеллигент, нашедший свое счастье в угодливом послушании, сознательно гордящийся смиренной своей гордыней. Союз был идеальный.

Вышли оба на пенсию. Жена начала болеть все чаще, сдавать все сильнее. Он бегал по врачам, по аптекам, доставал самые дефицитные лекарства, платил не задумываясь любые деньги. Дома под аптечку пришлось завести целый ящик.

Старость она старость и есть: то пасмурно, то ясно. Со здоровьем у жены, наконец, стало более-менее. Прояснилось. Женщина вновь с удовольствием вошла в привычную командорскую роль. Для него это обернулось не совсем обычным испытанием...

- Вовочка! Я тут нашла... - речь шла о «складе» просроченных таблеток, пузырьков. Всего, наверное, килограмма полтора, если на вес. Жена взяла карандаш, бумагу и - аккуратно посчитала общую стоимость найденного. Цифра лишила ее разума.

- Вовочка!

- Что, моя хорошая?
- Ешь!

В течение нескольких последующих недель седой Вовочка носил на лице печать Рока. Правда, печать эту мало кто видел, потому что основное время муж проводил с толстой книжкой, сидя на унитазе, и лишь иногда соседи замечали пошатывающегося тихого старика, бредущего в тяжелейшей внутренней сосредоточенности к ближайшему магазинчику. На фиолетово-зеленом лице его блуждала отрешенность. Казалось, он был счастлив как человек, успешно исполнивший обет долга.

...Жена умерла раньше него. Кстати, совсем не от того, от чего ее долго пытались лечить. Во время похорон он не проронил ни слезинки. Терпеливость воспитала в нем удивительную силу духа!

02092.

*Молодым быть хорошо,
погуляем славно:
я от бабушки ушел,
от ментов подавно.*

*Катерок из-за мыска,
из-за ночи утро,
я невесту обласкал,
оказалось, курва.*

*А по стенке таракан,
да без расписания...,
в подкидного дурака
превратился сам я!*

*Все, как есть, до одного
тащат грех на вые,
может, выпрявят кого
зеркала кривые?*

*Налетели ведьмаки,
с пистолетом главный;
дураки, мы, дураки,
а менты подавно.*

*Разгулялася метла,
кочанами головы,
то была, то не была
жизнь, до смерти голая.*

*Ходят, гады, ворожа,
време, вон метнулся!
Я от пули убежал,
от себя - споткнулся.*

*Кто такие, почему
вытянули жилы?
Молодые во тюрьму,
старики в могилы.*

*Суетись: туда-сюда,
щи готовят курва...
Из-за пазухи бега,
из-за ночи утро.*

02090.

Дурака от умного отличить не трудно: у одного из них желания независимы от возможностей; только сильный свои желания превращает в возможности; а слабый же, встретившись с возможностями, не в силах удержать своих ненасытных желаний.

02091.

**Человек разумный
(требования):**
НЕ пить, НЕ курить,
НЕ молиться, НЕ
жадничать, НЕ... Именно
«НЕ» делает разумность
одухотворенной.

**Никто никого не
соблазняет; все соблазняют
лишь самих себя!**

02093.

Сказал Он: «Станут последние первыми». И прошло время. И стали последние первыми. И сделали всех последними.

02094.

Прогресс беспощаден: дети теперь остаются милыми созданиями до трех лет, к семи годам они умнеют, а к десятилетнему возрасту уже наступает мудрость. Катеньке 11 лет. Она сказала: «Люди ведь на земле все время волнуются, трепещут от всяких своих забот и мыслей. Им это нравится, именно это у них считается жизнью. Если кто-то вдруг перестал волноваться, сразу пугается, думает: какой бы повод найти для волнений? Новую работу, нового мужа, путешествие какое-нибудь... Но вот наступает момент смерти, чтобы человек задумался: а что было главным, чем был занят, что сделал? И сам же себе отвечает человек в изумлении: а я - трепетал!»

02095.

Национальная идея: и ты, и он, и даже я; от нееврея до еврея Расея, нео-иудея, любого примет в сыновья.

02096.

В Светлянском охотхозяйстве, что в тридцати километрах от Ижевска, ходили на зайца по чернотропу. Встретили деревенского парня с ружьем, но без собаки.

- Пусто?

- Пусто!

Обменялись репликами и разошлись. Минут через двадцать услышали выстрел. Помянули парня: видать, повезло... А вечером узнали от деревенских: парень по зайцу выстрелил, тот упал, не шевелится. Парень взял трофей за уши, поднял, чтобы посмотреть, полюбоваться. А у зайца только шок был, не смерть - он очухался, задние ноги распрямил, прямо по животу охотнику попал. Телогрейка была расстегнута - заячий когти по человеческим кишкам прошлились. Парень помер, околел к вечеру, в тот же вечер его и подобрали. Когда нашли, смотрят: лежит на грязном снегу человек, кровь кругом, в руке - живой заяц, за уши пойманный; увидел людей - заверещал на весь лес. Ох и страшно кричат зайцы, когда помирать надо!

02097.

Любой спортивный «болельщик» прекрасно разбирается в тонкостях футбола или хоккея, искренне переживает и готов помочь, но этого совершенно недостаточно, чтобы предложить ему реально играть в самой команде. Он ведь не готов делать, но ГОТОВ наблюдать.

Работа спортсмена, его тренировки, его победы и трудности - особый «хлеб», зрелище для болельщика.

Не только в спорте, во многих иных областях особо трудная работа элиты сегодня все больше становится... зрелищем для понимающих: «массы» с удовольствием НАБЛЮДАЮТ беседу умных голов или выдающиеся страсти выдающихся душ. Непостижимо: питающим зрелищем, зрительским «хлебом» стал не просто летящий мяч, а нечто совсем уж невидимое: чужой интеллект, чужие чувства.

... В одном, хорошо знакомом мне, Гуманитарном лицее я постоянно встречаюсь с разновозрастным потоком людей, разбирающихся в чем-то очень сложном и передовом. Но при более тщательном рассмотрении я отчетливо вижу: вот один кто-то «передовой», а остальные сто и сто один - заносчивые «болельщики» от гуманизма и науки; они никогда ничего своего не сделают, зато «болеть» умеют весьма профессионально, только о чем-нибудь заикнись - зашумят, размахнутся на всю катушку!

02098.

Простыл. Заболел ангиной. Пошел в заводской здравпункт. Иду - стены перед глазами плывут, в горле боль адская, никогда еще так сильно не бывало. Кое-как доплелся.

- Посмотрите... Мне больничный бы...

Куда там! Женщина-врач сунула под мышку градусник, подождала еле-еле. Глянула на ртуть.

- Без температуры - не положено. Не могу. Возьмите вот аспирина и идите работайте.

Скучно ей со мной, бестемпературным. Вообще, словам на заводе плохо верят: ни похвалам, ни жалобам веры нет. Хоть околей, а работай. Обязательно «пожар» нужен, чтобы внимание обратили. Так и к станку относятся тут, так и к человеку. Начальство мне за такие речи кулаком погрозит, а рабочие скажут: верно. Поневоле запросишь: чтобы у всего общества «температура» поднялась до лечебного градуса. Авось, тогда спохватятся, и нам полегчает - на слово верить будут.

02099.

**Поверх асфальтовой коры
и шумных бегов,
поверх колес крутящихся
и проводов,
нагромождений камня
и зеркал, поверх запретов
бессовестна обыденность
иных миров - любовь,
весъма желанная чутьем
людским, но скован
смирительной тюрьмой,
любой спешаший, здесь;
за часом час пьет жизнь,
под сексуальный гомон:
соблазны, достижимость,
да безродных месть...;
поверх густот нажитых,
по-именований,
поверх яичниц по утрам
и гаражей, и дач,
и даже куполов и
минаретов - в небе раннем
ничей, как выброшенный,
жаворонка плач.**

02100.

**Я знаю, почему на
Руси умных не любят:
потому что «умный» и
«порядочный» - здесь не
одно и то же.**

02101.

Дети учатся, разумеется, на примере взрослых.

Маленькая Катя заглянула как-то на кухню, где мама готовила ужин, разделяла курицу и как раз отрубала тушке голову. Девочка спросила маму:

- Что ты делаешь?
- Варю курицу,

доченька.

Девочка ушла играть в свою комнату и как-то по-особенному там затихла. Мама забеспокоилась, пошла проверить: все ли в порядке.

...На игрушечной плите стояла игрушечная кастрюля, из которой торчала отрезанная голова любимого Чебурашки.

- Что ты делаешь?!

- Варю Чебурашку, мамочка.

02102.

**Если смотреть снизу
вверх, Бога не видно, а
если наоборот - отчетливо
видны все его формы: и
земли, и воды, и люди, и
твари...**

02103.

**Вот она, Родина-мать.
Что ж мы-то у нее все
сукины дети?**

02104.

**Ты к людям тянулся,
к любви и уму,
но вышел ты в мир,
как в большую тюрьму,
ты вышел, споткнувшись,
разинувши рот:
свободен, бездомен
и взят в оборот;
ты понял однажды:
поджилки дрожат
у тех, кто боится
ножа и деньжат.
Зачем тебе руки?
Возьми, чего хошь;
по первому сорту
ты взялся за нож.
Спасибо кумирам,
озлобившим мир,
отныне ты сам себе
первый кумир:
по первому сорту
без выхода вход,
по первому сорту
ты вышел в расход,
по первому сорту
ты был на словах...
На деле по первому сорту
был страх.**

02105.

Почему-то принято воображать Музу - женщиной. Это не всегда так, бывают исключения. Как-то я работал за компьютером, монтировал видеофильм. Неожиданно выключили электричество. Настройки видеомашины сбились и я очень расстроился. Потом свет снова включили, стал исправлять поломку. Но свет вновь закономерно погас...

Что делает человек в сильном расстройстве? Дикарь идет на войну, женщина гонится за дорогой модой, политик подает в отставку, а всякий знакомый с грамотой, - пишет. Доносы, кляузы, любовные письма, стихи... У каждого - свой способ рассеять излишний адреналин. Чем сильнее расстройство, тем значительнее получается результат. Закон природы, разность потенциалов. Без этой «разности» творческая молния не ударит. Ни в сердце, ни в голову, ни куда-нибудь еще. Не озарит т.н. Муза.

Когда мало света внешнего, зажигается свет внутренний... Сел и я за бумагу, сочинил от нечего делать страстное произведение. А пока сочинял, отчетливо осознал источник своего вдохновения: Муза, несомненно, Муза! Но не женщина и не существо с крыльями. Все до обидного неромантично: в моем случае это - пьяный электрик в драном ватнике, посланец ЖЭКа, властелин рубильника; одно слово: Россия! Никогда здесь не иссякнет жажды творить литературу.

02106.

Убейте русского бога! Убейте это спрутоподобное чудовище, которое пожрало наше время, наше пространство и нас самих. Убейте его в себе, как невидимого врага; чудовище кормится скорбью, мукой и болью: русская «человечинка» - его пища, его «отбивная с кровью». Дракон собирает нас в людские стада и пасет, пасет, как овец. Убейте же, люди русские, в себе самих, наконец: страх перед жизнью, надежду на силу чужого, зависть и злобу - убейте в себе то, чем кормится эта гадина! Русскому богу не нужны счастливые люди, ему невыносимы светочки и таланты, он ненавидит здоровых и молодых. Ум человека в России всегда был отравлен, а душа слепа. Век за веком мы изводим друг друга: граждансими войнами, доносами и пытками, верами и верованиями, концлагерями и тотальным контролем, физическим мором и интеллектуальным оскоплением. Возлюбить ближнего здесь - все равно, что подписать себе смертный приговор, оставаться собой в лицемерном аду - беспримерный подвиг, а действовать свободно - значит, кончить тюрьмой. Человек здесь охотится на человека: за пятак, за индульгенцию, за бронзовую побрякушку на простреленной груди... Вой и мука поднимаются над Россией, кровь и слезы собираются в реки. Эту адскую смесь пьет наш небесный хозяин, неведомый русский бог - дьявол в одеждах святого. Убейте, убейте его! Убейте до конца, без сожалений, как скверну, как мразь. Иначе он опять возродится, закурит свой фимиам, поднимется в рост и запросит человечины пуще прежнего. Люди, братья мои и сестры, проснитесь, спасите себя и меня!

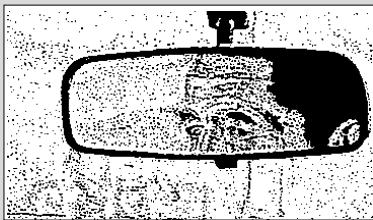

02107.

Междудвумя мирами человеческой жизни - миром внешним и миром внутренним - находится сам человек; он кажется мне чем-то вроде небольшой волшебной линзы, через которую из мира в мир перетекают образы бытия. Чем чище материал линзы, чем идеальнее ее форма, тем реальнее «изображение», тем точнее получается опыт Того, кто устроил сей «фокус».

02108.

Ах, Русь! Делиться с ближним здесь принято горем, скорбью, болью, печалью, несчастием... Люди копят и сохраняют здесь то, от чего жизнерадостная нация старается избавиться. Так прибывает на Руси особый «капитал»: горе, печаль, тоска. Священный ритуал, дикая традиция. Это ведь есть - русская радость.

02109.

**Я завязал
над книжками терзаться,
нащупал суть,
и разум мой заныл:
как без вина
в себе не разобраться,
не разобраться в мире
без войны...**

**Война предъявит
вексель на оплату:
людская жизнь
живее при смертях;
о подвигах
кровавые ребята
как песенку,
под пули насвистят...**

**Война, как врач,
поставит взор на место,
все ясновидящи,
известны рубежи:
приклад к плечу!
Не каркайте, невесты:
живущим смерть,
а выжившим не жить.**

**Кто выполз, материясь,
из мясорубки,
в тихоне мирном
чует чужака...,
война-любовница
поджала зле губки:
мол, позовешь,
когда заест тоска.**

**Пора, подружка:
время улыбаться,
покой навеял
пакостные сны;
как без вина
в себе не разобраться,
не разобраться в мире
без войны.**

02110.

Однажды в нашем городе произошла необычная трагедия. В овощную яму спустился глава семейства и неожиданно скончался там, за ним спустилась его жена и тоже умерла, потом наступил черед дочери и сына... Оказалось, на дне ямы скопился метан, он-то и стал причиной смерти всего семейства.

Ученые утверждают, что в природе есть немало подобных естественных смертельных котловин-ловушек, куда забредают неосторожные животные, скапливая век за веком ценой своей жизни органику - полезные ископаемые.

Россия - та же яма: угарная, бездонная, тысячелетняя. Место колдовское, темное, невозратное. Увидишь: падает кто-то свой, родной, задыхается, умирает, а наклонившись сам к нему, дохнешь угару со дна и тоже вдруг заумираешь. В смерти ведь все равны; так и становятся здесь братьями: на крови да в падении. Поэт ли, купец-ли, богатырь или баба - толкай его, тяни вниз, авось, упадет со всем своим богатством, вот всем поровну и достанется... И религия, и власть, и сама народная традиция здесь в одну дуду дудят: будешь, голубчик, обязательно будешь полезный!

А где-то, говорят, есть на свете места, где братьями становятся не в падении, не в горе и смерти, а совсем иначе: на вершинах дерзких достижений, в общем подъеме и радостном ремесле. Ну да ничего, попадись нам такой «родственничек», мы и его живо-два за ногу дернем, подпиим, оболтаем, предать заставим, - сам, как миленький, вниз повалится. То-то!

02111.

Почему предметы искусства не погибают во времени? Проходят тысячи лет, а все новые и новые волны живущих омывают взглядами то, что было создано когда-то. Возможно, хорошее искусство - это в гораздо большей степени удачная форма, а не содержание. Именно в удобную, универсальную форму любое время может вложить СВОЕ содержание. Вечное искусство - в форме. А содержательная часть жизни современников - искусство короткое, которое уже через десяток-другой лет становится просто документом, фактом минувшего бытия, безыскусной краеведческой принадлежностью. Преодолеть бесформенность настоящего, его всегда избыточную содержательность может лишь тот, кто творит вне времени - творит форму: волшебный кувшин, продолжение себя самого, чтобы можно было зачерпнуть из реки вечности всякою рукой и в любом месте течения.

02112.

Если люди счастливы, значит, они счастливы, и пусть судачат всяческие злобники вокруг, любовь, она приветлива, доверчива, участлива, не надо ей наушников, нечаянных услуг.

Она с грузьями добрая, она к врагам терпимая, и даже ревность глупая ее лишь насмешит, ведь если двое счастливы, то все вокруг - любимые, не хочешь, да засмотришься, когда приворожит.

Упали кольца брачные на донышко хрустальное, упали гости пьяные по весям, по домам, зато заботы разные явились нахальные и всю любовь красивую разбили пополам.

Он любит быть в компаниях, она - прилавки шумные, урывками встречаются, передают привет, бывает, что случается веселье заумное, а вот того, что кончилось, и надо бы, да нет.

Сидят сычами зоркими в дозорах тещи вредные, в пустых карманах охает дырявый капитал, советчики куражатся, любить себя советую, не хочешь, да послушаешь: век воли не видал!

Айда, ребятки, жалиться, слова нести позорные, кому какая разница с кем баловаться-спать? Душа горит, а бабочки слетаются, проворные, узнали: счастье найдено, решили отобрать

Была любовь веселая, а стала усмиренная, считай, уже отмаялась, осталось перемочь, и жизнь пошла холодная, довольная, бескровная, как в пьесах А.М.Горького, такая же, точь в точь.

Простите, люди добрые за все добро нечастое, бывай, честна-компания: гуляешь - не женись! Ведь если люди счастливы, значит, они счастливы: простая, вроде, формула, не все убереглись.

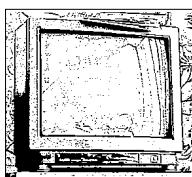
02114.

Любимая, ты вновь мечтаешь: что ни мечта, то пытка бедняку...

Я отцовским наследством привязан к земле, но встаю на дыбы: небом приворожили. Очень хочется выше наследства взлететь; дай бог силы расправить свинцовые крылья.

02115.

Все рушат в России бунтари, созидают - отступники.

02113.

Представьте себе невидимого огромного монстра, который питается совершенно особой, невидимой, но очень ценной пищей - временем личной жизни людей. Повсюду установлены «кормоприемники» - телевизионные экраны; вся нация послушно по вечерам отдает им свое лучшее личное время. А чтобы доноры не скучали, им бесконечно показывают на экране мелькающие звучащие картинки. Гипноз действует безотказно, некоторые скармливают чудищу всего себя целиком - все время своей жизни!

Теперь, когда я собираюсь посмотреть с экрана какой-нибудь фильм, послушать новости или просто отвлечься, забыться от дел, то говорю так:

- Скотину бы покормить надо.

02116.

Жили-были Он и Она, ничего друг о друге не знали, но вот встретились однажды и - полюбили. «Ты моя невеста!» - сказал Он. «А ты мой жених!» - ответила Она. Сыграли свадебку. Долго ли, коротко ли, жили вместе Он и Она, только сказал Он однажды: «Жена моя, сварливая женщина, крикливая мать, уставшая домработница, - верни мне мою невесту!» - «Верни моего жениха!» - ответила Она.

02117.

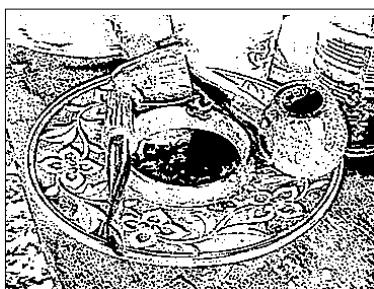
Мне говорят:
не убрана квартира,
продуктов нет,
с утра отключен газ,
а я опять грущу
о судьбах мира
и человечество спасаю
в сотый раз.

Пришел сосед,
подначил на поллитру,
нарезан лук,
жена гоняет мух,
а я кусаю
спичку до селитры:
чего-то жаль,
не выразиться вслух.

А что потом?
Мы, кажется, запели,
сосед поспал
мордами прямо в лук,
почти кино...,
оно на самом деле:
представь себе,
захватывает дух!

Нам не впервые
базарить про границы,
про главарей,
про сбитый самолет,
про колесо,
в котором мы, как спицы:
«Бывай здоров,
поехали вперед».

Пошарил глаз:
квартира как квартира,
продуктов нет,
с утра отключен газ...
«Да не грусти ты,
плюнь на судьбы мира:
самых себя
спасаем в сотый раз!»

02118.

Старый приятель заявился в ночной час после весьма многолетней паузы в наших с ним отношениях. Пока закипал чайник, приятель успел произнести страстный монолог, какие случаются у людей, возбужденных своей патетичной полуутрезвостью.

- Вот, пришел проверить твою скотинистость: пустишь меня или нет? К сожалению, пустил. И даже чаем поишь. И даже не ругаешься. Свято из себя изображаешь? Не пьешь, не куришь, людям всяkim бесплатно помогать тужишься... А ведь у самого-то и барахло есть, и связи, и жена молодая, и дача; вот откажись от всего этого - тогда в тебя поверю! Ну, что скажешь?

Чайник вскипел. Я увел разговор на другое. Мне стало очень жаль приятеля: он требовал в качестве «доказательства веры» применить популярный на Руси ритуал саморазрушения, личной жертвы, а я ведь совсем не нуждаюсь в том, чтобы в меня кто-то, полуульяный, вот так, по-русски верил; вполне достаточно того, что я верю в себя.

02119.

Мертвые любят решать: кому жить, кому умереть; у живых вопрос ставится иначе: с кем жить, с кем умереть.

Если в России вам предлагаю нематериальный товар типа «взвешенное решение», можете не сомневаться: обвесили вас просто погангстерски.

Когда я смотрю на жизнь лесной лужайки, что просыпается весной, то вижу в ней и путь человеческий: вот пробудилась сначала трава чувств и инстинктов, потом распустились цветами разноцветные лепестки детства, вскоре зашумела на древе познания юношеская листва, ожили птицами мысли, наконец, вышел на лужайку двуногий зверь, страшный хищник - человек в людском облике.

Хорошо пьющему: минуту горя он легко умеет превратить в часы, недели, а то и годы веселья!

Культура целиком состоит из падших культов. Не сбережем сегодняшних СВОИХ культов - лишимся завтра СВОЕЙ культуры.

Культы падают не для того, чтобы их выбрасывали.

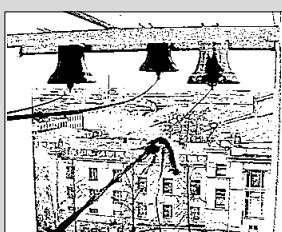

02120.

Для всяких естествоиспытателей у меня заранее приготовлен «коронный» аргумент: искусство - неестественно. Искусство, культура нуждаются в ухаживании, а естество нет. Культурная яблоня, оставь ее в покое, даст в следующем своем поколении «дичок», неприхотливого, целиком самостоятельного жителя. Все ведь культурное совершает сначала «ампутацию» чего-то, в корне действительно природного, и уж к срезу «прививает» что ей заблагорассудится. Культура - паразит естества. Так я всегда думал, прогуливаясь по какой-нибудь технической или художественной выставке.

Но вот однажды мы оказались в одном купе с тихим, полунищим профессором ботаники. На мои уверенные разглагольствования он спокойно ответил: «Конечно, на то, чтобы вывести культурное растение, элитный сорт уходят десятилетия, даже века... А одичание происходит враз. Знаете, почему? Потому что все культурное работает на человека, а все дикое - только на себя».

Как просто и ясно! Моя философия лопнула с огромной пользой для жизни: я ведь теперь отчетливо вижу в друзьях, в женщинах, в себе, в деятельности коллегах - кто тут «дикий», а кто нет.

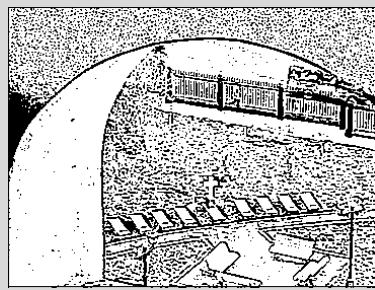

02121.

Вопрос и ответ всегда составляют пару, участники которой стремятся к гармонии, но ты знаешь: на земле это случается так редко! Переплетаются здесь вопрошающий вопль и бессовестная ложь, немой укор и слащавая лесть, тишина и истерика... Природа, в которой есть все, сокровищ не прячет и тайн из себя не делает; она вся, целиком - готовый ответ. Но ты не можешь его получить, потому что не готов твой вопрос - ты сам. Ее тишина и твой крик - это еще не гармония.

02122.

**Все испытание:
разбитое корыто,
и тать в ноши,
и запьяневший день;
пожизненно в тела
людские вбиты
и ангел блеющий,
и лающая чернь,
и ангел лающий,
и блеющая чернь.**

02123.

В моем доме новая теперь мода. Дело в том, что я совершил важное открытие: мое физическое тело - бесспорно, всего лишь животное, обезьяна. Скотинка. Но этим «выразителем жизни» кто-то все время водит, причем водят спорно, противоречиво, плохо. Спрашивается: чья над телом власть? То им командуют простые инстинкты, то чувства, то какие-то общественные правила, то непонятная свобода, а, иной раз, «крайнюю плоть» на земле мучат, того гляди вовсе отрежут, какие-то: душа, вера, память... В общем, дергают обезьяну все, кому не лень! Командиров толпа, а солдат - всего один. Пришлось сделать солдата командиром над командирами: сижу за компьютером - обезьяной мозги командируют, с девушкой заигрываю - инстинкты радуются, а уж если погода плохая - можно и про Бога вспомнить. Каждому - свой черед. Удобно жить стало: чувства в дела мыслей не суются, мысли в дела веры.

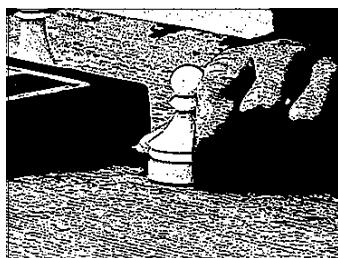
Уставать перестал; земное вершу по полной программе. Вот сижу, бывало, тружусь над рукописью и час, и три, и десять, а домашние уже знают, как теперь ко мне обращаться надо. Сварит теща вкусный борщ, напечет блинов, наведет морсу и потихоньку подталкивает дочь, жену мою: «Иди, спроси у него: обезьяну свою кормить будет?»

02124.

До сих пор писательское искусство стремится в своих качествах к некой «широкоте» и «глубине» произведений, которые всегда требуют от читателя больших трат личного времени, самоотдачи миру незнакомых образов и умения в него «погружаться», если произведение действительно глубокое.

Читатели сегодня сами стали куда как широки и глубоки, их внутренний мир до предела насыщен всевозможными образами и представлениями, времени вечно не хватает; в этой ситуации задача писателя совершенно иная - создать удобный и быстрый инструмент искусства, «глубиномер», которым любому желающему можно было бы пользоваться для литературного, эстетического и граждански-философского «измерения» самого себя.

02125.

Трижды в браке меня выбирали женщины, а на четвертый раз женщину выбрал я сам. Поэтому на вопросы любопытных стараюсь отвечать с точностью: «Три раза я был замужем и только один раз - женат».

«Янь» моей души не различает, чей детородный «инь» вошел в нее: страсть, расчет или наитие. Муза шестикрыла.

Удовлетворен на «отлично!»

Прости меня! Не потому что я нуждаюсь в этом, а затем лишь, чтоб не глядеть на тебя, обиженнюю.

В мире иллюзий не обойтись без поводыря. Разум говорит человеку: «Я поведу!» Но в мире иллюзий, где над разумом не светит солнце Души, беспросветная ночь. А искусственный свет самоуверенного поводыря - всего лишь фонарик на батарейках...

Тело человека - это твердь, на которой удобно осуществлять эволюционные опыты. Если друг или ваш знакомый, с которым вы не виделись с полгода, встретил вас на улице и после первых же пяти минут беседы недоуменно озадачился: «Ба, да тебя не узнать!» - все в порядке, вы - эволюционируете. А уж направление эволюции каждый выбирает на свой вкус: членистоногие, ангелообразные, человекоподобные, растительноядные...

Хороший мой друг пообещал однажды «всяческую любую» поддержку бардовскому фестивалю. И пропал куда-то, ни звонка, ни записочки. Фестиваль удался и без него. Он же мне потом выговаривал: « Почему не напомнил, такой-сякой?»

Ответ легкий: я ведь являюсь «складом» только для своих собственных обещаний, а услуг особого рода по хранению чужих обязательств, извините, - не оказываю. Боюсь затариться.

Спичечный коробок, наверное, представляет Вселенную необъятным спичечным коробком, мозг в виде огромного супермозга-компьютера, а человеку рисуется человекоподобный Бог. Прогрессивность представлений заключается в признании незнамого: всегда ведь есть что-то, что больше тебя самого и твоих представлений. Но забавно, что и незнамое принято измерять тем же, чем все в этой жизни - самим собой. Образ создает СВОЕ подобие, но и подобие упражняется в создании СВОЕГО образа.

02126.

- Это для тебя! - воскликнул мой товарищ и бросил на стол несколько скрепленных листочек.

На титуле было написано: «Конкурс. Присвоение грантов за лучшее освещение болевых точек России».

- Это не для меня.
- Почему?! Доллары же!

- Я не желаю освещать «болевые точки». Посмотри, сколько их; каждая, как фурункул на теле страны, пытается «болеть» сильнее других - и я должен помочь этому?

- Что ты предлагаешь?
- Не освещать больное, а создавать светящееся - очаги здоровой жизни; представляешь, если на теле России начнут вдруг появляться здоровые места? Это ведь надежда на выздоровление! Но на это мне денег никто не даст.

- Почему?
- Потому что я - счастливый человек.

02127.

Странно: многие из тех, у кого я старался учиться честности, оказались впоследствии лжецами. Теперь и я боюсь за свое будущее...

02128.

Немало усилий прикладывают люди, чтобы достичь личной свободы и независимости, но когда они этого, наконец, достигают, все энергия жизни направляется на охрану результатов; стремлению к достижениям приходит конец.

Дух напоминает абсолютный холод, который окружает теплый островок жизни, Душу.

«Оцифровать» жизнь не трудно, вы попробуйте ее теперь одухотворить!

Любовь дружит с Духом, самолюбие - с душевностью.

У человека как бы две жизни враз, два направления в его развитии: жизнь N2 - количественные перемены в мире внешнем и жизнь N1 - качественные перемены в самом человеке. А Бог знай командует: «На первый-второй пррапасчитайся!»

На вахте общежития работает женщина, сама житель этого же общежития, очень приветливая, словоохотливая, сводящая любую беседу к одному - разговорам о Боге. Женщина посещает секту, а еще совсем недавно она жила весьма разгульно.

Мимо вахты текут люди, все тут друг друга знают, некоторые ехидничают над переменой в характере вахтерши. А она ничего, с удовольствием отвечает: «У вас у самих вся жизнь день-ночь, день-ночь, и у меня так же, толькоолжини у меня была полярная ночь, зато сейчас - сплошной день!»

Поэт пишет стихи для своей возлюбленной, чтобы еще больше понравиться... себе самому!

Близкое знакомство в России - это то, что одному приносит прибыль, а другому убыток.

Земля - большой обезьянник. Китайские сказки абсолютно правы: обезьяна - царь. Именно она правит рабами: умом, душой, верой..., и все плоды своего труда рабы покорно кладут к ее волосатым ногам.

Говоришь с человеком - он все кивает, кивает, а в конце вдруг плечами пожмет:

- Мне-то это зачем?

Вздрагиваю. Всегда ведь думаешь, что говоришь с подвижником, а оказывается - с «глотателем» жизни.

Верующий для меня тот, на кого я могу опереться в минуты своего безверия, а не тот, кто держится за священные книги или готов платить собой за удовольствие участвовать в ритуальных карнавалах.

02129.

Если эту книгу захочется кому-то перевести на другой язык, то мне бы хотелось пожелать переводчику полной свободы и вольной фантазии в привлечении местного, своего собственного материала и образов самобытности. Книга - всего лишь форма, содержащая мысли и чувства собирателя историй, так называемого автора. Ясно, что логика переводится с языка на язык без потерь, а чувства непереводимы, именно поэтому они должны быть целиком «отсебятиной» переводчика - его собственной жизнью, его полноценным авторством у себя на родине. В общем, я был бы счастлив, если бы предложенную форму всякий раз вливалось бы чье-то СВОЕ содержание.

02130.

Национальная идея - это не то, за чем можно следовать: религиозные идеалы, фетиши властей, планы освоения и т.д., и не то, что человека преследует: государство, законы, пресс правил и догм. Национальная идея - это ты сам, та твоя часть, которая не подчиняется никому и ничему, кроме внутренних своих приказов.
Самостоятельное бытование - самобытность! То, что служит главным мотивом для собственных мыслей, чувств и поступков. Только естество целиком неподражаемо; искусству ведь знакомо другое: тираж, компиляция, эпигонство - учёные имена воровства.

Бедная Россия! Она всегда принимала за самобытность свое хищное стремление подражать чужой жизни. Ментальная нищенка, она легко поклонялась любому заморскому идолу, бросившему ей коварную подачку: чужую веру, чужой порядок. Кто ты, Россия: страна-обезьяна или ненасытный ребенок, пока только ждущий своего звездного часа?

Самобытность наша не есть что-то застывшее, неподвижное, раз и навсегда ставшее вдруг истиной, нет, это - подвижная граница, проходящая через русское сердце. На этой границе всегда война. Мы первыми плачем, мы будем смеяться последними!

02131.

Если вы испытываете непреодолимое желание строить дороги, мосты, дома, машины и города, вы - капиталист, а если ощущаете такое же непреодолимое желание строить людей, то вы - коммунист.

02132.

Котик Яша меня боялся: увидит - и сразу под диван. Я старался его не пугать и через год-полтора он стал забираться ко мне на колени. Вроде бы простейшая ситуация, а наводит на интересные мысли: ЗАСЛУЖИТЬ доверие может только сильный у слабого; в мире людских условностей доверие можно ПОЛУЧИТЬ; а в ситуации хозяина и послушного раба - последний доверием просто ПОЛЬЗУЕТСЯ.

02133.

Соседка Лариса проводила-таки внука, которого самолично воспитывала с младенчества, в подростковую колонию. Сокрушилась запоздало: «Мало била, мало! Учили ведь меня: по жопе бьешь - ум в голову лезет. Ох, мало била, мало!»

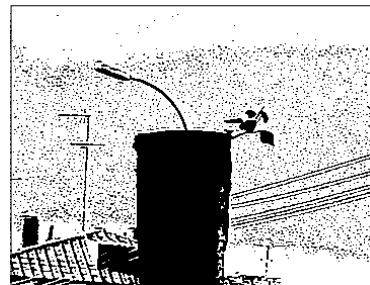
Афоризм Ларисы - от собачьей жизни людей. Только собаку, лучшего друга человека, можно научить уму-разуму палкой. С кошкой так не получится...

02134.

Из кухонного окна многоэтажки открывалась панорама всего стандартного микрорайона: вид на крыши, подъезды и дворы, жизнь нескольких соседних улиц. Гость, адвокат, похожий в своем дорогом черном костюме на грача в золотых очках, шумно вздохнул, взгляд его сделался неопределенным и он неожиданно начал вспоминать:

- Вон в том подъезде муж жену зарезал, на той вон крыше пацаны пожар устроили, в подвале общежития мы банду брали. Я ведь раньше оперативным следователем был, как раз в этом райончике работал. Нормальные люди место жизни всегда запоминают в связи с чем-то хорошим: детство, юность, первый поцелуй..., а я иду по городу, куда глаз ни брошу - вижу, как сейчас: здесь изнасилование было, здесь автоугон... Так вот и стал мне Ижевск родным городом; сам-то ведь я не местный, из Ташкента.

02135.

У меня нет строгого костюма и никогда его не было. Вечно ведь к нему, «строгому», чего-то не хватает: то подходящего галстука, то приличного гроба.

02136.

Люди умеют получать одинаково сильное удовольствие и от того, что что-то делают, и от абсолютного безделья; удовольствие людей - это качели, здесь невозможно найти что-то одностороннее.

Люди копируют природу, машины копируют людей. Этапы большого пути: сила человека и сила машины; логика человека и логика машины; чувства человека и чувства машины, душа человека и душа... машины, получается.

Человеческим может быть только человеческое.

В России два основных занятия: охранять и воровать. При этом, если ты воруешь то, что сам же и охраняешь, то это допустимо, как форма самооплаты. Поэтому все стремятся «охранять» что-нибудь полезное для себя и своих близких: колбасу, заводской склад, золотой запас страны, конституцию или веру в Бога.

Хочешь продлить детство? Тогда избавься от прошлого!

Мужчина растет, как древо познания, женщина - как древо жизни; корни одного расположены на земле, корни другого - в небе. Переплетенные кроны: союз познания и жизни.

Удача никогда не отворачивается от тебя, не отворачивайся и ты!

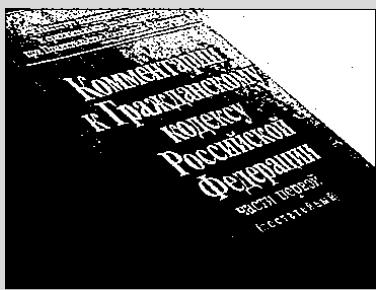
02137.

Тоска по чуду существовала во все времена. В качестве чуда применялось многое: транс, икона, самоубийство, технические фантазии, партийный фанатизм, таблетки... Теперь вот - психология. Шестнадцатилетняя особа поделилась со мной самым сокровенным: «У меня за первое полугодие «двойка» по русскому языку. Мне нужен психоаналитик».

02138.

Самобытность - не золотой ведь кирпич, ее нельзя однажды получить, а потом лишь сохранять в неизменном виде. Самобытность - не только «консервы» культурных традиций, а сама жизнь, вся ее сегодняшняя неопределенность. Похоже на частицу света, фотон, который существует только в движении.

02139.

Во сне был мировым судьей. Пришла ко мне парочка, весьма пожилые люди, интеллигентные, вежливые, терпеливые, давно уже утомившиеся от совместной жизни, но никак не решавшиеся на развод.

- Что вы нам посоветуете?

- Скажите, ваши представления о жизни давно разошлись?

- Давно! Давно! Лет уж пятнадцать как.

- Так зачем «обезьяня» своих на земле мучаете, зачем вместе, в одной клетке содержите?

Просияла парочка, будто я застарелую ненавистную пуповину между ними разрезал. Убежали куда-то прочь.

02140.

Дорогая! Я смотрю на тебя, как на предмет искусства, а не как на объект естества.

Два ограничения образуют коридор жизни: Бог и Дьявол; чем выше один из них и чем ниже другой - тем шире коридор, по которому влечется колония двуногих мотыльков.

Все любят качаться на волнах жизни; не всем дано поднимать волну.

02141.

Утопающий опасен для спасателя, не имеющего в этом деле хотя бы минимальных познаний; вместо одного на дно могут отправиться оба: утопающий в панике захватывает своего спасителя, топит его, буквально пытается на него взобраться.

Россия - океан. Быть утопающим здесь - образ жизни. За веком век на дно идут миллионы людей: поодиночке и семьями, поколениями и целыми народами. А если появится кто-то выплывающий, сотни взглядов, десятки рук хватаются за него тут же и - тянут, тянут, тянут! Бездонная топь, само государство русское, шепчет над бедной соломинкой: «Правильно тонешь!» Бывает, со стороны кто не выдержит - спасать бросится, но и его вскоре на дно сволокут. Утопленник утопленника топит: то ли и впрямь спасает, то ли сам спасается. Здесь ближнего любят посмертно.

02142.

Кто-то, сидя у реки, ловит рыбу, а кто-то, сидя там же, ловит кайф. У каждого свой голод.

02143.

Мерещится один сюжет: древние умели сотрудничать с силами умерших. Что-то навроде разумного полтергейста. Находились цели, которые могли объединить. Например, строительство каменных колоссов. Духи выполняли работу, непосильную для человека: добывали и перемещали огромные блоки, обеспечивали точнейшую инженерию. В построенных храмах люди «кормили» духов обильным душевным теплом - молитвами. Симбиоз продолжался до тех пор, пока его не разрушил прогресс разума.

02144.

Необыкновенная жизнь мало пригодна для жизни обычной. Необыкновенный человек делает обычную жизнь рядом с ним невыносимой и невестам поэтов это следовало бы учитывать.

02145.

Правда не может звучать только с одной стороны. Зато всегда можно найти двух лжецов, говорящих об одном и том же. И если встать между ними точно посередине, то так называемая «правда» получит стереофоническое звучание.

Перестройка в России закончилась. Опять утром я слушаю новости из Москвы, а вечером сообщения из Вашингтона.

02146.

Мой товарищ наконец-то получил маленькую отдельную квартиру. Не самую лучшую, конечно. Но - отдельную. Но - свою. Мытарствовал до этого, ждал, как все... Подняли на пятый этаж нехитрую мебель, книги. Сгрудились почему-то в ванной покурить. Кто-то посетовал, что нет горячей воды, нельзя помыться, когда захочешь. И все посмотрели на черное, нелепое сооружение рядом с ванной. Новый хозяин похлопал железный бок, отзовавшийся гулкой пустотой.

- Россия - страна «титанов»! - сказал он.

02147.

Герой Советского Союза всю жизнь с гордостью вспоминал процедуру вручения наград:

«Вышел к нам сам маршал Жуков и спрашивал, кто, мол, среди вас любители выпить? Молчим, страшно ведь в таком признаться. А он: поднять руки! Четверо отчаянных подняли, а я нет. Жуков командует: вы, четверо, прошу в банкетный зал, остальные - свободны. Какие раньше люди были, какие люди!»

Действительно, какие люди, сталинские начальники: хамы, мастера по унижениям, самодуры-шутники. Только почему: были? Они и сейчас есть; пройдет время - выжившие рабы опять впадут в ветеранское детство.

02148.

Говорят, есть где-то на земле Страна Козлов и все в этой стране - козлы; здесь самое главное для гражданина - доказать, что он не козел; а кто доказал - человеком считается.

02149.

У меня нет никаких поручений к Богу: ни чтобы квартиру получить, ни чтобы корова у соседа сдохла....; так может, у Него найдется кой-какая работенка для меня?

02150.

Жалких не жалко!

02151.

Были с женой в гостях у моего друга, судьи. Весь вечер мыли кости обществу, говорили о русской безысходности, склонности к самоудавливанию и т.д. Засиделись допоздна, поэтому остались ночевать там же. Ночью жена меня разбудила.

- Ой, мне сон сейчас приснился!

- Ну.

- Да ты послушай, какую я книгу в руках держала!

- Ну.

- Название у нее какое-то необычное.

- Ну.

- «ДЛЯ МОРАЛЬНОГО СУГРЕВУ» называется.

- Ну?!

Все-таки разбудила. Пришлось смеяться.

02152.

Свободный человек подобен стихии: играющи рушит, играющи возрождает. Оплоты его не выносят.

Все ищут Бога. Хорошо, я тоже поищу. Но только не навязывайте мне своего.

Мы редко встречаемся, но никогда не расстаемся.

- **Как живешь, старик?**
- **Высунув глаза и вытаращив язык!**

В какое родство, милочка, вступать будем? По линии обезьян или сразу душа в душу?

Вкусно! На лезвие взгляда, как на шампур, вперемешку наколоты лучшие дольки прошлого и лучшие приправы из будущего; угли сегодняшних желаний еще не остывли!

Чем мельче Бог, тем идол колоссальней.

Кто у нас в полицейском государстве герой N1? Правильно, полицейский. Значит, все остальные кто?.. Тоже правильно.

Его язык, ее вниманье - жена и муж на полчаса.

Из жизни трупов: макияж, протокол поведения, форма одежды, рамки беседы...

02153.

Только я на порог,
ей, ей-ей, не светло:
и глаза поперек,
и язык помело.

Я ж хотел, как и все,
с распринцессою быть:
босиком - по росе,
или по небу плыть.

А пойду до ребят,
болтовня, скучота,
то курю заподряд,
то меняю места.

С кем я хату делю,
там и сделался гол,
видно, ту, что люблю,
я еще не нашел.

Не сказал ей: прости,
мол, забыл адресок,
мол, погреться впусти
не на жизнь - на часок.

Захожу на часок,
остаюсь до утра...,
и дрожит голосок:
извini, мол, - пора.

А из глазок ручьи,
а я сам себе сват,
а в лесу - соловьи,
а под окнами мат.

На порог, за порог:
от свистка до свистка!
Вам на завтрак творог,
мне на ужин - тоска.

02154.

Жизнь, как камень,
просвистела
сквозь разбитое стекло:
сколько ветров улетело,
сколько свету утекло!

После жизни жизнь иную
обещали, да не мне,
пели падлы «Аллилуйя!»,
зябли души на огне.

Пили падлы, ели падлы
под винцо окорока.
«Если надо, значит, надо», -
кто-то пел для дурака.

Я же верил в басни эти,
я же сам кричал «Ура!»,
я же водку на банкете
кушал с падлами вчера.

После жизни жизнь иная
не случилась, нет ее;
села старость уставная,
встали дети под ружье.

Нету веры, нет итога,
клятвы - богу кочерга.
Ради бога, ради бога,
в рай, хоть к черту на рога!

Обещанья? Глупым зелье:
носят галстуки попы,
да, отец родной, безделье,
вешать ищет из толпы...

После жизни жизни нету,
а при жизни, как в гробу:
больше свету,
больше свету,
дайте крест,
звезда во лбу...

Просквозило, просвистело,
дыром день заволокло;
сколько ветров улетело,
сколько свету утекло...

02155.

Могу ли я доверить
бесценное и неистощимое
наследство распоследнему
негодяю? Могу. Если он
вечен. Длительность
существования ведет к
добродетели разума. Это ли
не Вера, где любые падения
и взлеты - лишь
покачивания при движении?

Больную душу
болью неба лечат,
желаний пыл
весельем охлади,
а чтоб дышалось ближнему
полегче,
живи, как дерево,
иль вовсе уходи.

Странно: чем больше
симпатий ты вызываешь у
других, тем моя к тебе
становится меньше.
«Даритель» любви не поймет
«обладателя» любви.
Последнему ведома
ревность и борьба за свою
любовь. А это - насилие.

Конкретная мечта
всегда лежит в границах;
мечта безумная
летит через запрет:
законам
дилетант не покорится
и горизонт проколет,
умникам во вред.

В альпинизме есть
прекрасный образ: идущие
по гребню горы, двое в одной
связке. Если один оступился
вправо, другой не
раздумывая бросается в
левую пропасть. Так
сохраняется жизнь обоих:
держит - связка.